

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bulgakovmikhail.ru/> Приятного чтения!

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков

Действующие лица:

Болотова Ольга Андреевна, певица.

Маша, прислуга у Болотовых.

Марич Андрей Васильевич, член подпольного ревкома и предводитель зеленых.

Зейнаб, из отряда зеленых.

Маслов, полковник, начальник контрразведки в Севастополе.

Пантюша, из контрразведки.

Болотов Алексей Петрович, художник.

Михайлов, командующий красным фронтом.

Командарм.

Командир конной армии.

Комдив.

Генерал Агафьев Анатолий Сидорович.

Конферансье.

Хозяин ресторана.

Господин в пенсне.

Генеральские дамы.

Адъютанты генерала Агафьева.

Цыганский хор.

Человек в кепке.

Сольский |

Астров } белые офицеры.

Немилов |

Брегге, командир полка у белых.

Белый главком.

Марк, вестовой главкома.

Адъютант главкома.

Цепи красных, офицерская рота, публика в ресторане, цыганский хор.

АКТ I

Картина первая

Вечер в квартире Болотовых в Симферополе. Слышен ветер. Болотова сидит за роялем.

Болотова. Песнь моя летит с мольбою.. песнь моя.. Нет, скучно. Я больна. И не могу понять, не знаю, что тревожит сердце, и почему меня томит предчувствие. Озноб, я не могу согреться. А там, снаружи, ветер, ветер...

Стукнула дверь. Появляется Маша.

Что с вами, Маша?

Маша. Ой, лихо, ой, беда! Сейчас иду и вижу, на нашей улице на фонарях висят покойники. Народ бежит, кто крестится, кто охает. Поймали коммунистов и повесили.

Болотова (у окна). Какая гнусная жестокость! Безумие! Ужель они не понимают, какие чувства возбуждают, что себе готовят? Злодейство даром не пройдет. Я не могу смотреть. Уйдите, Маша, я больна!

Маша уходит. Болотова ложится на диван, закутывается.

Мне страшно стало, я одна. Где муж?

Тихий стук в окно.

Алеша, ты?.. Кто вы такой?! А что вам надо? Ну, хорошо.

Открывает дверь в передней. Входит Марич.

Марич. Не бойтесь. Извините, что к вам врываюсь. Позвольте мне немного отдохнуть. Со мной несчастье. Я поскользнулся, упал и руку повредил... Позвольте посидеть у вас минуту, пока я с силой соберусь.

Болотова. Хорошо. Садитесь. Но ведь рука у вас в крови!

Марич. Царапина. Упал.

Болотова. Я помогу вам.

Марич. Нет, не надо, я завязал платком. Нет, не глядите с подозрением. Я не бандит, не причиню вам зла.

Болотова. Ну, хорошо, я верю вам.

Пауза.

Марич (указывая на окно). Видали?

Болотова. Видала.

Пауза. Марич тревожно озирается.

Вы странны мне, вы странны.

Марич. Нет, нет, я объясню. Я вижу, вы не с теми, кто сделал это... Нет! И так, я коммунист... За мною гонятся... Мне нужно скрыться... Со мною важные бумаги. Позвольте мне у вас их сжечь, мне некуда девать их. Бежать я должен.

Болотова. Жгите. (Открывает печку). Нет, подождите. А кто мне поручится, что вы...

Марич. Не провокатор я, не бойтесь. Посмотрите – рука моя прострелена. Теперь вы верите?

Болотова. О, боже! Я помогу вам.

Марич. Платок, и больше ничего.

Бумаги в печке вспыхивают. Болотова перевязывает руку Маричу.

Спасибо, спасибо. У вас есть черный ход?

Болотова. Туда нельзя. Сюда. Окно выходит в сад. Но, может быть, вас лучше спрятать?

Марич. О, нет, это погубит вас. Прощайте. Прощайте. И знайте, что скоро им конец.

Болотова. Оставайтесь.

Марич. Нет. Играйте на рояле и помните, здесь не было меня.

Скрывается через окно.

Болотова (возвращается к роялю). Песнь моя...

Стук. Пробегает Маша.

Маша. Кто там?

Пантюша (за дверью). Откройте, стрелять будем.

Маша. Ольга Андреевна, контрразведка!

Болотова. Открой.

Маша открывает дверь. Первым появляется Пантюша, за ним мелькнули еще две-три

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
фигуры. Последним входит Маслов.

Маслов. Добрый вечер, мадам. Простите, мы должны вас потревожить. Долг службы...

Болотова. Что вам угодно?

Маслов. С кем имею честь?

Болотова. Я певица.

Маслов. Чем занимается ваш муж?

Болотова. Он художник, его нет дома. Но что угодно вам?

Пантюша (наклоняется к полу, молча указывает Маслову на пятно).

Маслов. Ага! Скажите нам, мадам, кто был сейчас у вас?

Болотова. Я... одна...

Маслов (Маше). Кто был сейчас у вас?

Маша. Ей-богу, никого.

Маслов. Ведите ее в кухню. (Машу уводят.) Ну, если вы так скрытны, я сам скажу, кто был у вас. Андрей Васильич Марич, член ревкома и предводитель банды зеленой там, в горах. Поймите, мы идем по следу.

Пантюша. За красным зверем!

Маслов. За красным зверем!

Болотова. Политика – не наше дело, мы люди мирные.

Маслов. О, нет, мадам, я вам не верю. У мирных жителей откуда кровь здесь на полу? Ох, вы рискуете, мадам! От контрразведки не уйдет никто! (Сопровождающим.) Искать!

Болотова. Здесь никого нет!

Маслов. Куда ты скроешься, преступник? В подвал? Найдем в подвале! Чердак, мадам, доступен нам! Уйдет в другой он город, а там уж ждут его. В селениях, в горах, в каменоломнях, нигде от контрразведки не спастись? Пусть он нырнет на дно морское...

Пантюша. Мы выловим его и там!

Маслов. Полковник Маслов перед вами! Полковник Маслов! Что, слышали? Бледнеете? Недаром!

Пантюша. Бумаги в печке жгли!

Маслов. Понятно все. Не зря сюда он бросился. Это подпольная квартира.

Болотова. неправда! Я ни в чем не виновата! Клянусь, клянусь!

Маслов. Плачет, смеется, в любви клянется... Но кто поверит...

Пантюша. |

} Тот ошибется!

Маслов. |

Пантюша. Бежал через окно. Следы на подоконнике.

Маслов (Пантюше). Ротмистр с людьми пойдет за ним! Взять живым! В голову не стрелять! Ну-с, прошу, товарищ коммунистка!

Болотова. Куда вы тащите меня?

Маслов. Туда, туда, поближе к морю. Там, я надеюсь, вы будете со мною откровеннее.

Болотова. Насилие! Насилие! Будьте вы прокляты! Я буду счастлива, когда они придут и всех вас передушат!

Пантюша. Ага!

Маслов. Ага! Ну, вот певица и запела правдивым голосом! А там, на берегу Пантикапии, вы нам споете и много чудных арий. Бери ее! Ты здесь останешься. Когда вернется муж, возьми его. Я уезжаю в Севастополь.

Маша (за сценой). Ой, лихо!

Маслов и Болотова, увлекаемая сопровождающими, уходят.

Пантюша. «Останься здесь»!.. Ишь, севастопольский герой!.. К чертям собачьим это дело, не стану я возиться с ними! В квартале красные шалят, меня подстрелят, как собаку... (Маше.) Пойди-ка ты сюда!

Маша (входит.) Ратуйте, ратуйте, кто в бога верует!

Пантюша. Не хнычь, дуреха! Смотри в глаза мне! Рассказывай, где их секретные бумаги?

Маша. Не знаю ничего!

Пантюша. Ну, ладно, сам найду. (Открывает письменный стол, вынимает деньги, прячет.) Когда придет хозяин, скажи, что у него был обыск и чтоб немедленно явился в контрразведку! Перед тобой Пантюша! Перед тобой Пантюша! Что, бледнеешь?

Маша. Ратуйте!

Пантюша. Не хнычь! Прощай! (Скрывается.)

Маша (одна). Ой, боже мой! Ой, боже мой, что ж это будет?

Стук в дверь. Маша открывает Болотову.

Болотов (оглядываясь). Негодяи! Негодяи!

Маша. Ой, Алексей Петрович! Алексей Петрович, поглядите!

Болотов. Что здесь такое?

Маша. Барыню забрали!

Болотов. Как забрали? Кто забрал? Больную женщину? За что?

Маша. Контрразведка!

Болотов. За что? Зачем? С ума сошла ты!

Маша. Пантюша был! Ой, страшный! Ой, горе! Барыню забрали!

Болотов. Да как же смеют?! Какой Пантюша? Что ты бредишь! Куда же повели ее?

Маша. В Севастополь повезли!

Болотов. Как в Севастополь? Быть не может! Ты ничего не путаешь?

Маша. Увезли, увезли.

Болотов (у стола). Где ж деньги?

Маша. Был обыск, обыск. Все забрали!

Болотов. (вынимает бумажник, считает деньги). Маша, ты остаешься здесь. Я еду выручать ее, я еду в Севастополь. Они не смеют! Она ни в чем не виновата! Ты понимаешь, она ни в чем не виновата! Прощай! (Скрывается.)

Маша. Ой, боже мой! Ой, боже мой! Ой, боже мой!

Занавес

Картина вторая

Изба. Вечер. Керосиновая лампа. Огонь в печке. Полевые телефоны. Михайлов спит на лавке.

Михайлов (во сне). Не смейте бить! Не подходите! (Просыпается.) Где я? Ах, это сон! Проспал? (Смотрит на часы.) Нет, восемь. Ах, если б можно было опять на лавку повалиться и заснуть... хоть час, хоть полчаса! Уж сколько дней не сплю по-человечески. Мне кажется, что я не спал всю жизнь. Болит нога и ноет, и грызет. Боль никогда меня не отпускает. Мне хочется лежать. Что снилось мне? Что всколыхнуло душу? Да, централ. Централ. Приснилось, что бьют прикладами. И загорелась боль. А что ж потом? Ах, память, память, ты не гаснешь! Я видел живо сибирскую тоскливую пустыню, конвой, мороз, тяжелые удары в спину. Не отпускала боль в ногах, обремененных кандалами. О, кандалы мои, Сибирь, когда я вас забуду? Я знаю – никогда! Уйти! Уйти и отдохнуть! Пришел мой час болеть. Как обнимает слабость! Нет, шалют больные нервы! Вставать! Вставать! Вставать! (Встает, хромая. Зажигает свечу над картой.) А, вот он, здесь! И всякий раз, как я твое увижу логово, моя усталость исчезает, я вновь живу, я вновь дышу! Товарищ, что они, приехали? Зовите, я проснулся.

Входят: Командарм, Командир конной армии и Комдив.

Здравствуйте, товарищи! Ну, какова же обстановка?

Командарм. На Перекопе армия стоит у Турецкого вала, и он нас задержал. На западе мы овладели полуостровом Чонгарским, стоим у взорванных мостов.

Михайлов. (Комдиву). У вала стоит дивизия ваша?

Комдив. Да, моя.

Михайлов. В каком же состоянии бойцы?

Комдив. Признаться откровенно, обносились. Стоим мы, в чем пришли. Бойцы мои разуты, у многих нет шинелей.

Михайлов. Что же, ропщут?

Комдив. Нет, жалоб мало. Ведь взять нам негде.

Михайлов. Да, нам негде взять. Да, горе, да, беда, но негде взять. Скажите мне, что будет, если вал начнем немедленно штурмовать?

Командарм. На узком пространстве, на местности ровной, без прикрытий, огня разжечь нельзя, напиться даже негде. И опояшется Турецкий вал огнем, начнут косить красноармейцев.

Комдив. Великие жертвы!..

Михайлов. Великие жертвы!

Командарм. Обозы не подтянем, снабженья не наладим. Начнут голодные красноармейцы замерзать.

Михайлов. Довольно! Я понял обстановку. Штурм невозможен. Последний враг,

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
последний враг, ты здесь, в своей берлоге. Но штурмовать нору нельзя. Полки
республики стоят от края и до края, к преддверьям Индии пришли, и нет нигде
врага пред нами, очищена земля. Штурм невозможен. (Пауза.) Так совершим же
невозможное. Так совершим же невозможное. Сметем последнего врага! Приказываю по
Крымским перешейкам ворваться завтра ночью в Крым!

Командарм. |

Комдив. } Завтра ночью!

Командир конной армии. |

Михайлов. Завтра ночью! Вы слышите, как воет ветер?

Командарм. |

Комдив. } Ветер! Ветер! Ветер!

Командир конной армии. |

Михайлов. Союзник наш! На Сиваше угнало воду?

Командир конной армии. Ушла вода с Гнилого моря!

Комдив. |

} Ушла вода!

Командарм. |

Михайлов. Приказываю вам вести полки через Сиваш по броду, занять Литовский
полуостров и выйти белым в тыл. И вместе с тем на Перекопе ударьте в лоб,
ударьте в лоб!

Командарм (по телефону). Штаб? Полки пускайте в брод по дну Гнилого моря!
Немедленно!

Комдив (по телефону). Штаб? Мы начинаем штурм!

Михайлов. А конница пойдет за вами следом?

Командир конной армии. А, наконец-то! А, наконец-то! Пришел наш час! Пойдем в
Сиваш! Пойдем на дно Гнилого моря! Скорей пойдём! И конь ни один не увязнет, не
брякнет мундштук! Бесшумно пройдет наша лава, поймают барона в мешок!

Михайлов. О, жертвы! Вы правы, жертвы! Но кто подсчитает те жертвы, если он из
Крыма вырвется и снова Таврию зажжет пожарами, зальет селенья кровью!

Командир конной армии. Теперь или никогда! И, стало быть, теперь! Ему не жить!
Настал конец!

Михайлов. Уйдет? Уйдет?

Командир конной армии. Уйдет не дальше моря, и в море мы его утопим!

Михайлов. |

Командарм. } Утопим в Чер

Комдив. | ном море!

Командир конной армии. |

За сценой вдали послышалась песня красноармейская.

Михайлов. Пошли полки?

Командарм. |

} Пошли полки!

Комдив. |

Темно.

Конец I акта

АКТ II

Картина третья

Ночь. Ярко освещенный ресторан «Гоморра» в Севастополе. В публике – штатские с дамами и тыловые военные. На эстраде цыганский хор и конферансье. Гремят гитары.

Цыгане (заканчивая песню). Ту са, ту са, ту са, мека мамчачо, я люблю вас горячо!

В публике энтузиазм, аплодисменты. Цыганки раскланиваются. Внезапно двери широко распахиваются и появляется генерал Агафьев в сопровождении двух адъютантов и трех дам. Генерал Агафьев совершенно пьян и, чувствуя это, держится преувеличенно трезво и вежливо. Появление генерала вызывает радостное смятение в публике.

Публика. Кто это? Он? Он! Он! Генерал Агафьев!

Конферансье. Господа! Предлагаю приветствовать его превосходительство генерала Агафьева!

Публика. Ура!

Зазвенели гитары.

Цыгане. Бриллиантовую россыпью сверкает мой бокал! Вот входит легкой поступью наш милый генерал! Мы любим генерала, он нашу жизнь спасет... Нам сердце подсказало, что он к нам вновь придет!.. И грянул хор напев любимый, и хлынуло вино рекой! К нам приехал наш родимый Анатолий Сидорович дорогой!.. Толя, Толя, Толя!..

Генеральские дамы. Толя, Толя, Толя!..

Цыгане и публика. Толя, Толя, пей до дна! Мы нальем еще вина!

Хозяин ресторана (с бокалом шампанского на подносе). Ваше превосходительство, не откажите сделать честь...

Генерал Агафьев. Признаться, господа... я уже... а впрочем, благодарю. (Приветливо раскланивается и пьет с отвращением.)

Генеральские дамы. Толя, Толя, Толя!..

Публика. Защитникам Крыма ура!..

Хозяин ресторана (официанту). Шесть шашлыков по-карски!

Господин в пенсне. Ваше превосходительство! Публика жаждет услышать ваше веское слово о положении на фронте под Перекопом.

Генерал Агафьев. Признаться, господа... я уже... а впрочем, я готов. Я – готов!

Цыгане и конферансье скрываются за занавесом.

На севере у моря воздвигнут мощный град. Стоит врагам на горе железный Арарат. Тяжелые орудья на грозном берегу, там пулеметы гнездами на каждом на шагу! Твердыни Перекопа наш восхищают взгляд – там в шесть рядов окопы, в них марковцы

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
сидят! Дрожат пред ними красные, кто сунется – пропал! На марковцах ужасные
нашиты черепа! Там мощная ракета взлетает, как звезда! Прожектор налит светом! А
бронепоезда!.. Да там в земле фугасы! Весь вал там заряжен! Какие ж лоботрясы
полезут на рожон? (Указывает на портрет белого главнокома.) Вот он, главноком
любимый, мы все пойдем за ним! Некопо.. полебимо стоит наш бодрый Крым!

Публика. Ура! Ура! Ура! Защитникам любимым! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Появляется Болотов в пальто и подходит к генералу Агафьеву.

Болотов. Извините, генерал, что прерываю веселый пир ваш. Моя фамилия Болотов,
художник я. Два дня тому назад в Симферополе контрразведка мою жену схватила.
Жена моя ни в чем не виновата. И я прошу вас немедленно ее освободить.

Генерал Агафьев. Но позвольте.. имеются на это служебные часы!..

Болотов. О, нет! Довольно издевались надо мною! Два дня я обиваю здесь пороги!
Вас не найдешь нигде! И я прошу о человеке, о женщине больной, она ни в чем не
виновата!

Адъютант. Какая дерзость!

Публика. Он большевик!

Болотов. Не большевик я! Замолчите!

Генерал Агафьев. Да что ж это такое? Мне нету отдыху, мне нет покоя, мне негде
душу отвести! Пришел сюда, чтоб отдохнуть... и вот сперва один надоедало поит меня
гнуснейшим суслом... потом является какой-то зверь из бездны и дерзости мне
говорит. А я ведь тоже человек и у меня неврастения... (Плачет.)

Публика. Арестовать его! Он агитатор! Он оскорбляет генерала!

Болотов. Молчать!

Внезапно появляется военный с перекошенным лицом, подбегает к генералу Агафьеву
и шепчет ему что-то на ухо. Генеральские дамы и адъютанты меняются в лице.

Генерал Агафьев. Быть не может! Ты лжешь!.. Мне плохо!.. (Падает.)

Генеральские дамы (тихо). О, боже! Перекоп!..

Публика. Господи боже мой! Он умер!

Конферансье (выходит, раздвигая занавес). Следующим номером нашей... (Умолкает.)

Стекла в окне разлетаются от удара камнем. В окне возникает веселое лицо
человека в кепке.

Человек в кепке. Буржуи! Буржуи! Бегите на пароходы! Красные Перекоп взяли!
(Свистит, скрывается.)

Публика. Не может быть!.. Что? Перекоп?.. О, ужас! Катастрофа!

Генеральские дамы. Жорж, куда вы?

Адъютант. В штаб! (Убегает.)

Болотов. Так вам и надо, негодяи!

Публика бросается к выходу в смятении.

Хозяин ресторана. Позвольте получить!!

Публика. В море! В море! О, боже, будут ли места на пароходах?! Красные завтра
будут здесь!

Болотов (один над трупом генерала Агафьева). Куда идти теперь? Кого просить? Как

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
выручить ее? (Обращаясь к генералу.) Мерзавец!

Темно.

Картина четвертая

Ночь. Редкий снег. Поле. Неглубоко окопавшись, лежит офицерская рота с винтовками. На рукавах шинелей, на голубом фоне, нашиты черепа и кости.

Сольский. Я ничего не понимаю! Почему стрельба затихла?

Астров. Неизвестно.

Офицеры. Неизвестно.

Сольский. Мне кажется, что части слева отошли.

Астров. Они и справа отошли.

Сольский. Так что ж выходит? Мы одни здесь? Вот ночь проклятая! А тут еще туман спустился! Не видно в двух шагах. Выходит, дело плоховато... Уж не забыли ль нас?

Астров. А нервы-то у вас шалют, как будто бы у нежной институтки!

Сольский. Паскудный казус!

Офицеры. Паскудный казус!

Из тумана появляется Брегге.

Брегге. Кто хнычет здесь?

Астров. Никак нет.

Сольский. Мы обстановку разбирали, нам обстановка неясна.

Брегге. Нельзя ль избрать другую тему? Поручик Сольский! Я прошу запомнить, что обстановку разбирать – не ваше дело? На то командование есть! Вы, сколько помнится, не командир дивизии? А доморощенного нервного стратега легко в два счета расстрелять! К чертям на ужин! Оратор в офицерской роте нам не нужен! Стыдитесь! Вы – марковец! Смотреть, и слушать, и лежать, курить в кулак! Не нервничайте, марковцы! (Проходит вдоль цепи в туман.)

Немилов. Оно и правда!

Сольский. Эх, Крым ты, мой Крым, Крым – двугорлая бутылка!

Офицеры. Он те двинет по затылку, по затылку! Жур мой, жур мой, журавель, журавушка молодой!

Из тумана появляется Брегге, и тотчас же в тумане встает цепь красных.

Впереди ее обозначается Комдив.

Сольский. О, боже! Вот мое предчувствие. Нас предали, нас обошли! Нас бросили на гибель! (Срывает погоны.)

Брегге. Погоны рвать? Давно ты на примете у меня! (Стреляет в Сельского из револьвера. Тот падает.) Рота! Вставай! Вставай! И разомкнись! В цепь!

Офицерская рота встает.

По красной банде! Пальба!.. Ротой!..

Офицерская рота поднимает винтовки.

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Отставить! За мной, за мной! И без команды не стрелять! Готовьтесь к смерти,
комиссары!

Офицерская рота и цепи красных медленно начинают сходитьсь.

Комдив. Остановитесь! Остановися, белый! И не стреляй и не коли! Не подымай пред
смертью шума. На что надеешься? Вас обошли. Смотри!

В тылу офицерской роты встает другая цепь красных.

Со мной дивизия! А у дивизии на плечах, как лава, конница идет. Куда тебе
деваться? Там за тобою никого уж нет, там пусто! И генералы ваши уж бежали, они
уже на пароходах. Вы здесь одни, последние. Ты совершил свой путь, пришел твой
час расплаты! Освободи дорогу, белый! Даешь нам Черное море!

Цепь красных. Даешь нам Черное море!

Брегге. Он прав. Он прав. (Грозит куда-то кулаком.) О, сволочь тыловая!
Марковцы, за мной! (Стреляет себе в висок.)

За ним стреляются Немилов и Астров.

Офицерская рота (бросает винтовки, поднимает руки). Сдаемся! Сдаемся! Сдаемся!

Комдив. Бойцы, смотрите, марковцы сдались!

Цепь красных. Марковцы сдались!

Комдив. Свободен путь! Вперед! Крым наш! Вперед! Там море, море!

Цепь красных. Даешь нам море, море!

Красные валом бросились. Послышалась гармоника, обрывки песен. Вал красных смял
офицерскую роту, она исчезла. Красные побежали. Снег пошел гуще. Пауза. Потом из
снега и тумана запели гармоники, послышалась песня, показалась кавалерийская
часть. Впереди ее едет верхом командир конной армии. В отдалении, сгорбившись,
едет Михайлов.

Занавес.

Конец II акта

АКТ III

Картина пятая

Дворец в Севастополе. Вечер. Камин.

Белый главком (один, у камина). Итак, все кончено. Войне конец, пришел конец
бесславный. О, мученье! И надо мне уйти с земли, напрасно орошенной кровью. И
нет иной земли... Туда, на море, а потом в неизвестный путь... О, предки славные мои,
не раз в боях прошедшие Европу, вы видели страдания мои... Уйти навек! (Пауза.) Но
нет, предчувствие говорит, что я еще вернусь, нет, я еще приду! Наполнится море
пушечным грохотом, это вернутся мои корабли. И небо загудит, в нем полетят мои
аэропланы, и берег покроется щетиной стальной. Придет, придет день долгожданного
счастья! В столице шпалерами станут войска, услышу я звон колокольный, услышу я
тяжкий салют. Склонятся ко мне боевые знамена, гром пушек покроет рев
батальонов... (Пауза.) Нет, не вернусь, нет, не приду! В неизвестных даях, в
скитаньях, быть может, закончу свой путь... С неутоленной жадой в сердце... О,
мука!

Марк (входит). Простите великодушно, ваше высокопревосходительство... обратите
внимание на мою злосчастную судьбу... Куда деваться вестовому? Неужто в Грецию?
Ведь я не знаю ни древнего их языка, ни греческих обычаев! А здесь мне
оставаться невозможно. Служил я верой, правдой!..

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Белый главком. Какая Греция? Прекрати свой бред! Пошел ты вон!

Марк. Слушаю. Там одинокий проситель сидит.

Белый главком. Впусти его. (Марк уходит.)

Болотов (входит). Простите меня, ваше сиятельство. Моя жена, Ольга Болотова, взята контрразведкой в Симферополе. Увезена сюда и погибает. Она ни в чем не виновата! Спасите! Защитите! Ни на кого надежды больше нет!

Белый главком. Сознайтесь, она коммунистка?

Болотов. Клянусь вам, нет.

Белый главком. Скажите правду.

Болотов. Клянусь, что не лгу!

Белый главком. Вот вам записка, передайте моему адъютанту Шатрову, он с вами пойдет в контрразведку и выяснит дело.

Болотов. Благодарю вас, благодарю вас.

Адъютант (входит). Конвой подошел, ваше сиятельство. Пора вам ехать на корабль.

Белый главком. Пора? Пора. (Уходит с адъютантом.)

Болотов (один). А где же он, этот Шатров? Где мне искать его! Куда идти? И кто здесь есть?

Марк (входит). Эх, господин! Кого вы ищете?

Болотов. Где адъютант Шатров?

Марк. Чего искать? Его давно уж нет. Он убежал. Переоделся, форму бросил. Чего ему сидеть здесь во дворце?

Болотов. Куда бежал?

Марк. А кто ж теперь узнает? Думать надо, на пароход. А может, вон из города. А может, он и не Шатров. Здесь всякое бывало. Теперь вот в Грецию.. Возьмите сами..

Болотов. Какая Греция? Какой-то скверный бред! Кто здесь есть?

Марк. Здесь никого нет.

Болотов. Так, значит, ваш главком, он обманул меня? Он обманул меня? Проклятый!

Марк. Зачем обманывать? Да адъютанта нету.

Болотов. Теперь она погибнет! Она погибнет! Я понимаю, ее убьют! Теперь клочку бумаги грош цена!

Марк. Нет, не грош. Зачем швырять бумагу? А кто она?

Болотов. Жена моя, пойми, жена! Ее схватила контрразведка..

Марк. Мы знаем их. Что говорить! А вы ее теперь уж сами вырчайте.

Болотов. Бессилен я. Я сознаюсь в моем бессилье. Что сделать я могу?

Марк. Шатров бежал и форму бросил. Оденьтесь офицером, бумага есть у вас, хорошая бумага. Вы поезжайте сами в контрразведку. Но только виду не подайте, что знаете ее. Обманете начальника, он выдаст вам супругу. Конечно, ежели ее еще не расстреляли.

Болотов. Расстреляли! Ольгу?! О, если это так, убью кого-нибудь, или себя убью!

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Марк. Зачем же так? Вы время не теряйте!

Болотов. Какое время? Пустой дворец! Они бежали! Схватили человека!..

Марк. Эх, господин, отчаяние – грех!

Болотов. Оставь меня!

Марк. Как вам угодно.

Болотов. Постойте! Дайте форму. Где мне одеться? Я заплачу вам, дам последнее!

Марк. Зачем последнее? Идите в адъютантскую, сюда. Да аксельбанты не забудьте.

Болотов. Бред! Бред! (Скрывается в адъютантской.)

Марк (один). Он даст на чай, и хорошо даст. Да с чаевыми в Греции не проживешь ведь. Ах, чтоб тебе!..

Болотов (за сценой). Помоги мне!

Марк. Иду, иду. Теперь у каждого свое. Ах, чтоб тебе!..

Темно.

Картина шестая

Помещение контрразведки. Ночь.

Маслов (один, проверяя карманы). Валюта здесь и документы здесь. Ну, что же, все готово, и ехать можно с чистой совестью. К чему возиться с этим делом? Через три дня я буду далеко. Пусть красные сожрут всю эту гнусную страну. Я послужил, я честно долг исполнил. Но нет! С неодолимой силой я стремлюсь распутать этот клубок, последний, я надеюсь. Но почему? Какой азарт влечет меня? Ах, вот что. Я принципиален. Полковник Маслов я. Полковник Маслов я. Я все узнаю. А все узнав – я расстреляю. Без этого я не уйду. И кроме того, деньги. Я чувствую, что касса у нее, партийная, там деньги есть, и деньги эти не превратить в валюту было бы грешно. Впустите Болотову.

Болотова (она больная, не узнает людей).

Маслов. Ах, боже, боже, вы совсем больны! И я жалею вас, но что поделаешь, долг службы. Садитесь на диван, сюда, и говорите, но только истину. Святое слово – истина. Мне нужно знать ее. Скажите слово истины, я отпущу вас. Поймите, что вас ждет свобода.

С улицы послышался цокот копыт и вальс, который играют медные инструменты.

Болотова. Вальс? Вы слышите, как вальс играют?

Маслов. Да, вальс. Там конница идет.

Болотова. Вальс... Ах, где же, где же слышала я старинный вальс... Но голова болит, я не могу припомнить... Я все готова вам открыть... но я забыла все слова... вы что-нибудь мне подскажите...

Маслов. Да, да. Скажите только адреса и где их деньги?

Болотова. Ах, вспомнила! В галерее блестели медные трубы, меня обвеивает тот вальс... кто-то сказал мне, что я прекрасна... кто целовал мои губы?

Маслов. Очнитесь, вы бредите. Проклятый тиф! Он погубит все.

Болотова. Вспомнила, вспомнила...

Маслов. Да, говорите.

Болотова. Я за рекою слышу гармонию... белые лилии лежат на воде...

Маслов. Где деньги? Где деньги? Я отпущу вас.

Болотова. Солнце горит меж деревьями, в роще... как бы мне эту лилию сорвать...

Маслов. Деньги, где деньги?

Болотова. Мне стало страшно... отпустите... дайте мне пить!

Маслов. Нет, ни капли! Довольно притворства! Вы – комедиантка!

Болотова. Чей это голос грозит мне? Спасите!

Маслов (звонит. Входит солдат). Дайте мне Марича на очную ставку!

Вталкивают связанного Марича.

Ну, что? Узнали вы друг друга?

Болотова. Нет, я его не знаю...

Марич. Палач!

Маслов. Молчать! Ты ее не знаешь, негодяй?

Марич. Да, ее я знаю. Но к организации она непричастна. Я видел ее только раз, когда гнались за мной. Отпустите ее, она в бреду, не узнает людей.

Болотова. Я знаю, помню, он был ранен...

Марич. Отпустите ее.

Маслов. Нет, негодяй! Ты не в бреду, и если ты не назовешь имен, ее пытать я стану.

Входит Болотов в адъютантской форме.

Кто вы такой? Как вы сюда проникли?

Болотов. Я – адъютант Главкома Шатров, вот бумага. Благоволите сообщить, зачем здесь держат Болотову? Ольгу? Вот она.

Маслов. Вы знаете ее?

Болотов. Нет. Но знаю дело.

Маслов. Не понимаю, почему Главком заинтересовался этим делом. Но ежели ему угодно, я допрошу при вас обоих.

Болотова. Вот пришел самый страшный человек... это его голос терзал меня в то время, как мы здесь с вами пели вальс...

Болотов. Что с ней?

Маслов. Она немного нездорова, грипп, простуда...

Марич. Он лжет! Она болеет тифом! Он ее пытал.

Болотов стреляет в Маслова, тот падает.

Голос за дверью. Что такое?

Марич. Здесь допрос!

Болотов. Здесь допрос!

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Болотова. На помощь! Здесь убили человека! Злодей! Злодей!

Голос за дверью. Что такое?

Марич. Скорей закройте дверь. Здесь допрос!

Болотов (закрывает дверь). Здесь допрос. Впервые в жизни я убил. Ольга! Взгляни, ведь это я!

Марич. Он смерти ждал давно. Кто вы такой?

Болотов. Я муж ее.

Марич. Развяжите мне руки.

Болотов. Ольга, ты не узнаешь меня?

Болотова. Я тебя не знаю, ты – убийца. Боюсь тебя.

Болотов. Что нам делать?

Марич. Не медлите, нас схватят. (Болотовой.) Не кричите. Меня вы не боитесь?

Болотова. Нет.

Марич. За мной! За мной! Скорей! Скорее! (Набрасывает на себя плащ Маслова, его фуражку.) Если нам удастся вырваться из города, я выведу вас в горы.

Болотов. Ольга, за нами!

Болотова. Нет, не пойду.

Марич. Берите ее силой, и если остановят нас, скажите, что вы ведете арестантку на расстрел. За мной, сюда!

Болотов. В горы?

Марич. В горы!

Болотова. Нет, не пойду!

Марич зажимает Болотовой рот и вместе с Болотовым увлекает ее вон.

Голос за дверью. Откройте!

В дверь стучат, дверь взламывают.

Занавес

Картина седьмая

Лес высоко в горах. Море вдали. Шалаш. Костер. Болотова лежит на шинелях в шалаше. У костра сидит Зейнаб.

Зейнаб. Когда человек хворает, он горит, как свеча, как свеча. Но я ничем ему помочь не могу. Чем помогу я бедной женщине?

Болотова (приходя в себя). Кто здесь?

Зейнаб. А, ты меня видишь? Теперь ты меня слышишь? О, радость всем и твоему мужу!

Болотова. Кто вы такая? Где я? Что со мной?

Зейнаб. Привет тебе! С приездом в горы!

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Болотова. Кто ты?

Зейнаб. Я – Зейнаб. Мы жили под горами, но белые пришли, сожгли деревню, убили брата и отца, а я ушла сюда, повыше в горы, где живут лесные люди.

Болотова. Но как же я сюда попала?

Зейнаб. Тебя принесли из города, ты была больна. И я уж думала, что ты умрешь в горах. Лекарства нет, и чаю нет, пей воду. (Дает Болотовой напиток.) Но вот прошло три дня, и ты очнулась. Привет тебе, с приездом в горы!

Болотова. Где мой муж?

Зейнаб. Ушел с отрядом на разведку.

Болотова. Голова кружится... Мне кажется, что вижу сон... Я много снов, ужасных снов видела, Зейнаб, последние дни... Я видела злодея, при мне его убили. Ах, память, память!.. И вальс играли, и я с кем-то пела вальс... Иль это было наяву?

Зейнаб. Нет, это снилось. Ты была больна.

Болотова. Нет, вальс слышала я, и очень ясно, его играли за рекой. И лилии я видела. И вдруг среди лилий кровь, и он упал.

Зейнаб. Мне жаль тебя.

Болотова. Теперь мне снится море.

Зейнаб. Нет, море настоящее, живое.

В лесу крик: Эй! Ответный крик: Эй!

Твой муж. Твой муж идет. (В даль.) Сюда иди скорей, она очнулась!

Появляется Болотов, он в лохмотьях, с винтовкой.

Болотова. Алексей, Алексей, ко мне!

Болотов. Она очнулась! Теперь ты не умрешь, я в это верю!

Болотова. Вот память возвращается ко мне... Теперь я помню, ночью, в контрразведке... Ты его убил?

Болотов. Убил.

С моря – пушечный выстрел. Эхо побежало в горы.

Болотова. Что это? Ужель нас здесь найдут? Белые придут, они нас схватят!

Болотов. Нет, не придут они сюда. Ну, что ж, а если и придут, терять нам нечего, нам больше нет возврата, мы будем защищаться. Мы встретим их огнем и сбросим с кручи их. А если нет, то мы погибнем, но мы погибнем вместе. Не бойся!

Болотова. С тобой я не боюсь.

Пушечный выстрел повторился. На скале появляется Зейнаб, смотрит на море.

Военный корабль появляется на море, начинает уходить от берега.

Зейнаб. Они уходят! Они уходят! Будьте прокляты навеки! Будьте прокляты навеки! Пусть море разоидется!

Болотов. Белые уходят! Смотри, смотри, еще корабль!

В горах повыше послышался крик – Эй! Ему ответили другие голоса.

Болотова. Уходят! Болотов. Стреляй! Стреляй!

Черное море (Либретто оперы в семи картинах). Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
На скале появляется Марич, за ним выбегают несколько человек.

Марич. Дайте им залп на прощанье!

С гор грохнул залп.

Болотов. Конец!

Марич. Конец! Конец лесной звериной жизни. Барон уходит на дно моря!

Болотова. Конец, конец моим страданиям!

Зейнаб. Я проклиная вас!

Болотов. Конец! Прощайте, горы! Прощайте, горы!

18 ноября 1936 г.

Комментарии

Публикуется машинопись с авторской правкой, внесенной Е. С. Булгаковой, карандашом и чернилами, по расклейке книги: Булгаков М. А. Кабала святош. М.: Современник, 1991, хранящейся в ОР РГБ, ф. 562, к. 16, ед. хр. 8.

2 редакция датирована: 1936 ноября 18.

Кроме того, в ОР хранятся 1 и 3 редакции (к. 16, ед. хр. 7). Автограф и рукою Е. С. Булгаковой внесены поправки. Стоят даты: 1936, окт. 16 – ноября 9, 1937, марта 7–18.

На титульном листе дано полное описание материалов этой единицы хранения: на стр. 1–6, 65–68 – материалы к либретто; на стр. 7–55 – первая редакция; на стр. 69–151 – третья редакция (не закончена); на стр. 182–183 список источников.

Как всегда у М. Булгакова, первая редакция «Черного моря» четче выявляет творческий замысел, а вторая – емче в художественном отношении. Приведу пример: Марич объясняется с Болотовой. Сначала во второй редакции было: «Марич. Ну, хорошо, я вам скажу. Я вижу вы не можете сочувствовать тем, кто сделал это. Нет! Итак, я коммунист. Я состою в подпольном ревкоме. За мною гонятся. Мне нужно скрыться. Со мною важные бумаги организации. И прибежал я к вам с одной целью, позвольте мне их у вас сжечь, мне некуда девать их. И я оставлю ваш дом».

Синим карандашом внесены исправления и окончательный текст стал значительно лучше: «Марич. Нет, нет, я объясню. Я вижу вы не с теми, кто сделал это... Нет! Итак, я коммунист... За мною гонятся... Мне нужно скрыться. Со мною важные бумаги. Позвольте мне у вас их сжечь, мне некуда девать их. Бежать я должен».

И на других страницах после вмешательства синего карандаша окончательный текст становится экономнее, благозвучнее, ярче.

Хранится в ОР РГБ еще один экземпляр машинописи, в котором главная героиня именуется Ольгой Андреевной Шатровой, а не Ольгой Андреевной Болотовой, – а ее муж – Шатров, а не Болотов. Отсутствует Зейнаб, из отряда зеленых. Есть и другие разночтения.

Тема либретто возникла не сразу. Как только М. А. Булгаков ушел из МХАТа, а после гибели «Мольера» это было неизбежно, перед ним встали новые задачи: он пошел служить в Большой театр либреттистом. 2 октября 1936 года он писал В. В. Вересаеву: «Теперь я буду заниматься сочинением оперных либретто. Что ж, либретто так либретто» (Письма, с. 367). Но слухи о переходе распространились гораздо раньше, а потому к Булгакову стали приходить музыканты с различными просьбами и предложениями. 9 сентября 1936 года Е. С. Булгакова записала в «Дневнике»: «Вечером – композитор Потоцкий и режиссер Большого театра Шарашидзе Тициан. Пришли с просьбой – не переделает ли М. А. либретто оперы Потоцкого „Прорыв“. М. А., конечно, отказался. Потоцкий впал в уныние. Стали просить о новом либретто...»

В сентябре шли переговоры с художественным руководителем Большого театра Самуилом Абрамовичем Самосудом о совместной творческой работе, в разговорах принимали участие все те же – Шарашидзе и Потоцкий. После предложения Самосуда работать в Большом театре – «Мы вас возьмем на любую должность. Хотите – тенором?» – М. А. Булгаков «с каким-то даже сладострастием» написал письмо руководству МХАТ о своем уходе со службы. И еще после этого колебался, поступать ли в Большой театр, но вскоре решил, что «не может оставаться в безвоздушном пространстве, что ему нужна окружающая среда, лучше всего – театральная» («Дневник», с. 122), хотя перед ним тут же поставили вопрос о либретто для новой оперы. Такого ясного сюжета, на который можно было бы написать оперу, касающуюся Перекопа, у него нет. «А это, по-видимому, единственная тема, которая сейчас интересует Самосуда» (там же, с. 122–123). Но уже 1 октября 1936 года замысел определился, и Е. С. Булгакова записывает: «Договоры относительно работы в Большом и либретто „Черного моря“ для Потоцкого подписаны» (там же, с. 123).

Булгаковы стали бывать у Сергея Ивановича Потоцкого (1883–1962), ученика С. Василенко и К. Игумнова, автора одной из первых опер на современную тему – «Прорыв», но впечатление от его музыки было неутешительное: «Были у Потоцких. Он играл свои вещи. Слабо. Третий сорт» (там же, с. 123).

В эти же дни к М. А. Булгакову обращается Юрий Шапорин с просьбой исправить либретто «Декабристов»: с 1925 года он работает с А. Н. Толстым над либретто и до сих пор многое нуждается в доработке, но Толстой никак не может доделать, занятый множеством своих сочинений. М. А. отказался «входить в чужую работу», но как консультант Большого театра обещал помочь советом.

15 ноября 1936 года Е. С. Булгакова записывает: «Были на „Бахчисарайском фонтане“. После спектакля М. А. остался на торжественный вечер. Самосуд предложил ему рассказать Керженцеву содержание „Минина“, и до половины третьего ночи в кабинете при ложе дирекции М. А. рассказывал Керженцеву не только „Минина“, но и „Черное море“».

Через два дня Керженцев сказал М. Булгакову, «что он сомневается в „Черном море“». А 18 ноября Булгаков читал Потоцкому и Шарашидзе либретто оперы «Черное море». «Потоцкому понравилось».

3 февраля 1937 года С. Ермолинский попросил вернуть ему две тысячи рублей, которые Булгаковы были давно ему должны. М. А. Булгаков тут же написал заявление в Большой театр, и к концу дня он мог «получить аванс под „Черное море“». 19 марта Е. С. Булгакова записала: «Вечером вчера Потоцкий – слушал „Черное море“. М. А. сдал в Большой экземпляр либретто». На этом творческая история либретто «Черное море» и заканчивается.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://bulgakovmikhail.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!